

Давящая атмосфера Дворца Чанчунь, словно въевшаяся в кости зараза, не отпускала Сяо Цзиньяня даже после того, как он вернулся в относительно безопасный кабинет Восточного дворца. Он отослал всех слуг, оставив при себе лишь Сяо Линьцзы.

Двери тихо сомкнулись, отрезав свет и звуки внешнего мира, а вместе с тем заперли в этом тесном пространстве удушающее чувство унижения и тревоги. Всегда прямая спина Сяо Цзиньяня едва заметно ссутулилась. Он поднял руку и с силой потер пульсирующие виски; в его глазах читалась нескрываемая усталость и мрачная обреченность.

Он подошел к письменному столу, но не сел, лишь машинально провел кончиками пальцев по холодной гладкой поверхности. Перед ним лежал свиток, который он не успел дочитать утром, но сейчас ни один иероглиф не желал складываться в смысл. Слова Благородной супруги Чжоу, скрытые за мягким тоном, словно иглы, раз за разом кололи его слух.

— Соблюдать осторожность... не совершать ошибок... вот в чем истинное благополучие...

Каждое слово звучало как беззвучная пощечина, нанесенная ему, законному наследнику престола, напоминая о жестокой реальности и о том, насколько шатко его положение. Он умел терпеть, но ежедневные пинки и попытки сломить его волю грозили окончательно согнуть его хребет.

Сяо Линьцзы безмолвно стоял в тени, слившись с обстановкой, словно бесплотный силуэт. Его взгляд был опущен и прикован к слегка дрожащим пальцам и плотно сжатым губам Наследного принца, в которых читались подавленный гнев и бессилие. Он не смел нарушить тишину, ожидая, едва дыша, словно боясь потревожить хрупкое равновесие, с таким трудом удерживаемое господином.

Спустя долгое время Сяо Цзиньянь глубоко вздохнул. Этот выдох, едва заметно дрогнувший, казалось, унес с собой часть давящей тяжести из груди. Он наконец повернулся к замершему в тени Сяо Линьцзы и хрипло спросил:

— Что ты думаешь о сегодняшнем дне?

Он не стал уточнять, но Сяо Линьцзы сразу понял, о чем речь. Он сделал полшага вперед, сохраняя почтительный вид, и ответил ровным, ясным голосом, который, подобно звону капель холодной воды о нефрит, принес в это гнетущее пространство странное спокойствие:

— Слова госпожи Благородной супруги правильнее было бы назвать не предостережением, а угрозой. Она прощупывала реакцию Вашего Высочества после случившегося и предупреждала, чтобы Вы не совершали больше никаких опрометчивых поступков.

Сяо Цзиньянь криво усмехнулся:

— В моем нынешнем положении, что еще я могу совершить опрометчивого? — Он обвел взглядом просторный, но пустующий кабинет и с горечью добавил: — Неужели даже чтение книг и упражнения в каллиграфии теперь мозолят им глаза?

— Ваше Высочество — законный наследник, и уже одно это делает Вас бельмом в глазу для некоторых людей, — голос Сяо Линьцзы прозвучал прямо и бескомпромиссно. — Само Ваше существование для них — величайшая дерзость. То, что сегодня перед входом к Второму принцу устроили скачки, было проверкой, как и сегодняшний вызов к Благородной супруге. Если Вы останетесь прежним или покажете свое возмущение, это лишь спровоцирует их на еще более жесткие атаки.

Взгляд Сяо Цзинъяня внезапно стал острым. Он уставился на Сяо Линьцзы:

— О? И что же, по-твоему, мне следует сделать?

Его мысли были спутаны, и ему действительно был нужен кто-то, кто помог бы привести их в порядок. Этот на вид смиренный евнух всегда обладал необычайно холодным и ясным взглядом на вещи.

Сяо Линьцзы слегка поднял голову, и в его ясных глазах мелькнул огонек раздумий. Говорил он неспешно, но каждое слово звучало отчетливо:

— По моему скромному разумению, сейчас один шаг назад может открыть перед Вами морской простор.

— Отступить? — Сяо Цзинъянь нахмурился.

— Да, — Сяо Линьцзы склонил голову, понизив голос, но в нем звучала непреклонная уверенность. — Помните ли Вы, как утром, когда Второй принц устроил переполох, Вы, казалось, были слегка напуганы? К тому же, осенью воздух сух, и простудиться — дело обычное.

Сяо Цзинъянь на мгновение замер, а затем в его глазах блеснуло понимание. Он сразу осознал, к чему клонит Сяо Линьцзы: притвориться больным.

— Ваше Высочество может немедленно вызвать Тай-и из Императорской медицинской академии, а затем доложить Его Величеству и Благородной супруге, что Вы нездоровы и Вам требуется покой, — продолжал Сяо Линьцзы. — На это время стоит закрыть двери для гостей, прекратить все ненужные дела и встречи, даже чтение и каллиграфию сократить, оставаясь в постели.

— Продemonстрировать слабость? — пробормотал Сяо Цзинъянь, машинально сжимая пальцы.

Добровольно показать слабость для него было нелегко. Это означало сбросить последние остатки достоинства и выставить их напоказ перед соперниками.

— Это временное отступление, — поправил его Сяо Линьцзы, и в его голосе прозвучала мудрость не по годам. — Раз Благородная супруга требует, чтобы Вы соблюдали осторожность, сделайте это с избытком. Во-первых, это усыпит их бдительность — они решат, что угрозы подействовали и Вы напуганы. Во-вторых, это позволит избежать новых ударов, которые готовятся в ближайшее время, и даст Вам столь необходимое время на передышку. И в-третьих...

Он сделал паузу, быстро взглянул на Сяо Цзинъяня и, увидев, что тот внимательно слушает, продолжил:

— Хотя отношение Его Величества к Вам... если Вы действительно заболаете, по долгу и совести он все же поинтересуется Вашим состоянием. Возможно, это позволит Вам уловить ход его мыслей или напомнит Его Величеству о том, что Вы — его сын, нуждающийся в заботе.

Последнее он произнес с предельной осторожностью, как предположение. Но Сяо Цзинъянь услышал его. Отношение отца всегда было самым важным и самым неуловимым фактором в его жизни.

В кабинете снова воцарилась тишина. Сяо Цзинъянь подошел к окну и посмотрел, как в саду опадают сухие листья. Добровольно объявить о болезни и запереться — это действительно самый надежный путь, соответствующий его положению слабого. Пусть это унизительно, но зато эффективно выводит его из-под удара.

Он вынужден был признать, что совет Сяо Линьцзы был точным и проницательным. Это был не просто способ избежать беды, в нем чувствовалась стратегия: отступить, чтобы впоследствии наступать. Он снова осознал, что этот евнух при нем — отнюдь не простая пешка.

— Ты прав, — наконец произнес Сяо Цзинъянь. Его голос стал спокойным, даже холодным от решимости. — Я действительно чувствую... некоторое недомогание. — Он повернулся к Сяо Линьцзы, оглядывая его с оценивающим взглядом, в котором сквозило скрытое доверие. — Займись этим. Позови Тай-и Чэна, он знает, что нужно делать.

Выбор пал на Чэн Буши не только из доверия, но и потому, что Тай-и Чэн был предан покойной императрице, а его мастерство и порядочность позволяли разыграть этот спектакль безупречно.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — поклонился Сяо Линьцзы, ни секунды не колеблясь. — Я немедленно приступлю к исполнению. Прикажу закрыть Восточный дворец для всех посетителей, а все дела буду решать я вместе с командующим Чжао.

Его реакция была быстрой и продуманной, он учел всё до мелочей. Сяо Цзинъянь смотрел на

склоненную голову и тонкую, беззащитную шею юноши, и в его душе вновь всколыхнулись сложные чувства: облегчение, легкая тревога и ощущение твердой почвы под ногами, которую он обрел, ухватившись за спасительную соломинку в самый отчаянный момент.

— Иди, — махнул он рукой, и в его тоне прозвучала глубокая усталость — на этот раз настоящая, лишенная всякой игры.

Сяо Линьцзы бесшумно вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

Сяо Цзинъянь остался один. Он медленно опустился в кресло и закрыл глаза рукой. Наступила тьма, и в его голове вновь зазвучали угрозы Благородной супруги, сменяясь хладнокровными советами Сяо Линьцзы. Добровольно уйти в еще большую тень было рискованной игрой. Но, похоже, выбора у него не оставалось.

За дверью Сяо Линьцзы не спешил уходить. Он стоял под навесом галереи, прислушиваясь к тишине внутри, затем поднял взгляд в сторону Дворца Чанчунь. Его глаза были спокойны, как вода, но в глубине мелькнул холодный блеск.

Удар Благородной супруги нанесен, отступление Наследного принца началось, и эта партия в глубоком дворце только открывает свой занавес. Он поправил одежду, на его лице мгновенно отразилось привычное, почтительное смирение, и он бесшумными шагами быстро направился в сторону Императорской медицинской академии.

<http://bllate.org/book/21784/2252695>